

С начала истории не было места, где пословица "У каждого облака есть серебряная подкладка" была бы применена так же хорошо, как в Новатопии. Надежды, брошенные Дубайбурупой, были воплощены группой талантливых людей с твердыми убеждениями и четкими целями. Беженцы, поймавшие соломинку в тупиковом переулке, сотворили чудо.

Проект "Голубое искусство", воплощенный пятью мудрецами, был не просто бизнесом по посадке деревьев и созданию лугов. Напротив, это было строительство "природной инфраструктуры", которая объединяла инфраструктуру объектов, инфраструктуру образования, инфраструктуру туризма и инфраструктуру обороны на основе охраны окружающей среды и природы.

Природная инфраструктура - это термин, который соответствует серой инфраструктуре, представленной бетоном. На фоне конфликтов в развитии существует так называемый free rider. Есть также free rider на фоне того, что экологические проекты и охрана природы признаются благотворительными проектами. Если есть кто-то, кто тратит деньги, и кто-то, кто ими пользуется, по отдельности, то нет иного выбора, кроме конфликта. Наоборот, если инвесторы и бенефициары совпадают, развитие обязательно будет идти быстрее. Именно по этой причине пять мудрецов сосредоточились на создании природной инфраструктуры.

Лучшее развитие и инвестиции - это структура, в которой чистая вода, чистый воздух и создание места для отдыха образуют добродетельный цикл с промышленным производством, включая чистую сельскохозяйственную продукцию и производство чистой энергии. Например, дорога с асфальтовым покрытием - это просто проезд, а канал становится туристической достопримечательностью, рыбной фермой и может обеспечить город влагой. Хотя природную инфраструктуру сложно построить на начальном этапе, со временем она приносит беспрецедентную прибыль по сравнению с "серой" инфраструктурой.

Как ни странно, причина, по которой проект Blue Art Project смог создать природную инфраструктуру, заключается в том, что он начал с нуля.

Новатопия была белым листом, не имеющим ни силы, способной сдерживать, ни сложных интересов, способных вызвать конфликт.

Муссанг и члены Нова добились успеха в проекте "Голубое искусство", опираясь на силу денег, вливаемых европейскими державами, не желавшими наплыва беженцев, и на квалифицированную и изобретательную рабочую силу, поддерживаемую Бонифасом.

Началом "Голубого искусства" стала вода. Водопровод, соединенный с 30 супербольшими колодцами, покрыл всю страну, словно паутина. Пятьсот миллионов литров воды в день поставлялись в ключевые города, энергетические пояса, сельскохозяйственные пояса и туристические районы. Было построено пятьсот больших и малых озер, а каналы, соединенные с главными дорогами, связывали одно озеро с другим. Земля песка и камня была превращена в землю каналов и озер. Новатопия стала называться Альмия Альварадо (Страна воды).

Поддержите наш Vipnovel.com

Необходимыми условиями для роста растений являются солнечный свет, вода, воздух и питание (неорганические и органические вещества). Почва - это не только необходимое условие для механической поддержки корней растений и передачи питания. При достаточном количестве воды и удобрений Новатопия за короткий срок превратилась в зеленую землю.

Ветрозащитный лес шириной от 100 до 300 метров окружал 750-километровую границу, а пустыня площадью 25 580 квадратных километров, покрытая желтым песком и темно-

красными скалами, превратилась в зелень. Площадь только искусственного лесовосстановления достигла 12 000 квадратных километров, что составляло половину страны.

Остальные пустынные районы - озеро Йоа, озера Серир и плато Эннеди - были освоены как туристические зоны. Профессор Орифис и профессор Малсори заверили, что собственный климат, подобный тропическому лесу, сформируется в течение десяти лет. Это был звук дождя, льющегося в пустыне.

Бонифас и президент Марзури активно поддерживали лесоразведение. Клональное лесоразведение, при котором специалисты по саженцам отбирают элитные семена и высаживают клоны единообразно, имело решающее значение.

Капитал Мера индонезийского происхождения, посаженный в компании "Вакиль" по методу низкорослых туй, за год вырос до высоты 10 метров, а тополя бирманского происхождения росли еще быстрее.

Бизнес по лесовосстановлению превратился из простого создания лесов в отрасль, получающую коммерческую продукцию, в том числе древесину. Всего за три года "Новатопия" достигла стадии получения древесины для фанеры, переработки древесных гранул, получения дизельного топлива, сбора фармацевтических ингредиентов и тропических фруктов. Альмия Альварадо превратилась в Альмию Блю Арт (Голубую страну).

Энергетическая промышленность также развивалась на основе природной инфраструктуры. Тепловые электростанции используют турбины, приводимые в действие паром, образующимся при кипении пресной воды. Даже при изобилии угля, топлива и газа электроэнергия не могла быть выработана без воды. Большое количество воды также требовалось для удаления антиоксидантов в выхлопных газах и предотвращения окисления топлива. Сверхбольшая тепловая электростанция мощностью 800 МВт, подаренная французским правительством, потребляла 30 миллионов литров воды в день.

Профессор Шенион запустил проект экологичной микросети (небольшой независимой энергосистемы). По всей Новатопии одна за другой были построены дизельная электростанция класса *Jatropha curcas* мощностью 1 МВт, электростанция на древесной щепе мощностью 0,5 МВт и солнечная электростанция мощностью 0,1~0,3 МВт. Хотя тепловая электростанция Джипун-Дари обеспечивала достаточное количество электроэнергии, ее назначение заключалось в предотвращении загрязнения окружающей среды и эффективном распределении электроэнергии.

Общая протяженность дорог, пересекающих Новатопию, составляла более 2 000 километров. За исключением 320-километровой продольной дороги, все дороги были вымощены композитным материалом, в котором вместо асфальта смешивались белая глина и песок, хлопковые опилки и древесные фрагменты. В результате композитные дороги поглощали шум и значительно уменьшали рассеивание мелкой пыли.

Отчаяние и боль делают человека сильным.

"Давайте жить как люди", "Давайте жить хорошо" - таково было стремление новотопчан. По мере решения проблем с базовой инфраструктурой, энергией, жильем и продовольствием, различные отрасли промышленности возникали как пожар.

Производственные предприятия также не были исключением из политики естественной инфраструктуры. Строгие стандарты применялись к выбросам сажи, шума, вибрации и сточных вод. Владельцы предприятий создавали болота для сбора заводских сточных вод, а руководство

было обязано поставлять на стол рыбу, выращенную в болотах. Никто не хотел есть блюда, загрязненные тяжелыми металлами.

В Новатопии, где был закрыт проект "Голубое искусство", речь шла не просто об изменении моря, а о более масштабных переменах. Дорога была забита автомобилями и грузовыми судами, перевозящими материалы, которые заполняли канал. Туристы стекались на улицы, а улицы были полны людей всех рас. Потребовалось менее пяти лет, чтобы бесполезная пустыня Чада превратилась в жемчужину Сахары.

Джипун-Дари, столица Новатопии, относится к туристическому району округа Озеро Йоа. Профессор Муулсори и профессор Орифис построили Джипун-Дари как природный экологический город. Город площадью 200 кв. км, покрытый озерами, каналами и лесами, к северо-западу от него сохранилась бесплодная каменистая пустыня (Рег), а на юго-востоке - загорелая песчаная пустыня (Эрг). Пустыня была туристической достопримечательностью и базой для курдской бригады "Пешмер" ("Бойцы насмерть"), гарнизонировавшей столицу.

Голубой дворец был построен на холме к востоку от озера Йоа, на холме из темно-красного песчаника, который возвышался перед толпой, идущей через озеро Муссанг. Это был дворец Дубайбурупа, построенный по мотивам дворца Хелльбрунн, Австрии Шениона и Малсори.

Эдель предпочел гармонию и свободу авторитету и господству. Дворец Дубайбурупа, построенный на территории в миллион квадратных метров, не имел ни заборов, ни ворот. Он состоял из здания внешней охраны, главного здания на пятом этаже и пристройки на третьем этаже.

Территория в миллион квадратных метров, украшенная 20 большими и малыми озерами и 15 садами, была не символом власти, а местом отдыха для горожан. Жители Новатопии могли относиться к королевскому дворцу как к парку. Эдель отделял главное здание и пристройку от заросшей травой площади лишь 20-метровым туннелем Иксорачиненсис.

Граждане могли пройти через туннель Иксорачиненсис, называемый Проходом Любви, чтобы попасть во дворец Дуба, называемый Домом Йоа, с простым досмотром своих вещей. Хотя пять мудрецов и молотов, включая Омбути, убежали, Эдель был побежден словом владыки Дубайбурупы.

Слева и справа от входа во дворец Дубайбурупы находились пятиметровые стоячие камни и обсидиановые стелы. Это было место, где проходил фестиваль полнолуния.

Стоячий камень был камнем Рахула (неудобный камень), который был вырезан и использовался в качестве платформы, когда Мусанг проводил "открытый разговор на озере Йоа". На камне Рахула были написаны следующие слова.

[Дубайбурупа, облаченный в божественный блеск, ступил на волны озера Йоа и явил себя перед горожанами. К несчастью, он одним жестом разрубил камень Рахула и был вынужден заплатить штраф в размере 1000 франков].

Это был символ великого танца Дубайбурупы и защиты природы.

На правой обсидиановой стеле были глубоко выгравированы длинные надписи.

[Бог пришел, чтобы стать человеком, поэтому это Дубайбурупа. Дубайбурупа сказал: Владельцами Новатопии являются ее граждане. Новатопия - страна без дискриминации и

привилегий, и новатопцы достойны. У человека есть право на человеческое отношение, право стремиться к счастью и право на свободную жизнь.

Наши граждане, жители Дубайбурупы, и владельцы Новатопии обещают следующее. Граждане, не выполняющие свои обещания, не являются владельцами Новатопии и не утверждают права народа.

Во-первых, все граждане должны защищать свою страну.

Во-вторых, все граждане должны работать.

В-третьих, все граждане должны платить налоги.

В-четвертых, все граждане должны быть образованными.

В-пятых, все граждане должны беречь окружающую среду.

Новатопийцы, мечтайте, когда вы бодрствуете. Цветы, расцветшие от пота, принесут плоды, и ваши сыновья и дочери пожнут эти плоды. Мы слишком заняты, чтобы любить, но есть ли у нас время ненавидеть? Любите себя, свою семью, своих соседей и свою страну.

Это слова единственного и неповторимого существа, того, кто существует, но не существует, Дубайбурупы].

Не успело солнце поднять голову, как у дворца Дубайбурупы собралась большая толпа. Это было сделано для того, чтобы получить благословение Дубайбурупы на день основания Новатопии и праздник Полнолуния.

"Папа, даст ли нам Господь Дубайбурупа благословение в этом году?" спросила зрелая дама у мужчины средних лет.

"Ну, вместо него благословение может дать леди Эдель. Поскольку он не появился после проповеди Йоа".

Мужчина завилял хвостом.

"Я так люблю леди Эдель. Я встретил леди Эдель в водном саду в прошлые выходные".

"Эй, о чем вы говорили?"

"Я попросил его сделать школьные туалеты отдельными для мужчин и женщин".

"О нет! Ты можешь подать прошение в Департамент административных сооружений, но ты сказал неприличные слова почтенному человеку".

У мужчины было серьезное выражение лица.

"Отец напрасно так думает. Как мила была леди Эдель. Строительство, должно быть, началось вчера".

"Ну, Эдель действительно ангел. Амелия, но все же не стоит самому говорить такие вещи. Леди Эдель - занятой человек".

"Хорошо. Я люблю леди Эдель больше, чем лорда Дубайбурупу".

"Хахаха, это потому, что ты не видишь лорда Дубайбурупу. Он - Бог. Однако он также полон человеческого очарования. Господь Дубайбурупа - это солнце, а леди Эдель - та, кто сияет светом солнца. Наша семья также живет комфортно благодаря Его милости. Посмотрите на него". Мужчина искренне рассмеялся и указал на старика со склоненной головой перед стелой.

"Господь Дубайбурупа, Отец наш! Я хочу видеть тебя".

Беловолосый старик погладил стелу и прослезился.

'Этот старик счастлив?' Слова Бога, который с блеском пересек озеро, были яркими, как будто это было вчера. Перед смертью я хочу еще раз испытать это чувство". Этим стариком был Вазай Абдул, который был благословлен, когда Мусанг открыто беседовал с толпой.

Абдул более месяца вел десять членов своей семьи через Западную Сахару и плато Эннеди, спасаясь от резни в Дарфуре. Признанный беженцем, он смог поселиться в Новатопии. В прошлом году он достиг пенсионного возраста 65 лет и поступил в государственный дом престарелых.

Он, чей организм был здоров, выращивал клюкву (североамериканские фрукты) на ферме дома престарелых и поставлял ее военным. Дом престарелых финансировался государством. Однако большинство пожилых людей продолжали работать, как и они сами. Он хотел отдать немного милости, которую получил от Владыки Дубайбурупы.

"Дедушка, езжай быстрее. Ты должен сесть на переднее сиденье, чтобы видеть леди Эдель".

"Ты приехал? Поехали скорее".

Абдул взял внучку за руку и вошел в королевский дворец. Толпа мужчин и женщин собиралась бесконечно. Граждане ничем не отличались от Абдула. При входе в королевский дворец они кланялись или проходили мимо, поглаживая стелы.

Большинство мужчин были одеты в рабочую одежду, но одежда женщин была свободной. Женщина в жарких брюках и футболке без рукавов, женщина в гидрокостюме и синей куртке, известной как национальная одежда, женщина в джинсах, женщина в мини-юбке... Не было ни одной женщины в никабе или чадре.

"Посмотрите на это. Если бы не леди Эдель, я бы закрывала лицо никабом и постоянно потела", - пожаловалась Амели.

"Хахаха, это точно. Я даже представить себе не могла, что увижу свою дочь, закутанную в черную ткань. Давайте скорее зайдем".

Мужчина средних лет вошел на площадь, держа за руку свою дочь. В Сирии это было немыслимо.

Около 200 000 человек собрались на заросшей травой площади у главного здания примерно в то время, когда на горизонте слабо отражалась красная сфера мины.

Стражники вывесили белый флаг на террасе на третьем этаже дворца. Взгляды толпы сразу же обратились к террасе на третьем этаже. На террасе появилась сияющая красавица.

"Bay!"

"Ледеи Эдель!"

"Ангел Новатопии!"

раздались крики. Золотистые светлые волосы, горячие брюки, футболка и ярко-красный иксорахиненсис в волосах - таковы были символы Эдель. Восходящее солнце ярко светило. Эдель был не человеком, а спустившимся ангелом.

Слева и справа от Эделя встали охранники приемной стражи, называемые гвардией королевы, Ссамди и Дино. На три-четыре шага позади шел морщинистый аравиец. Омбути предпочитает, чтобы его называли Аклан Крю (слуга), а не Вишгова (губернатор).

Эдель поднял руку. Крики стихли, и толпа затаила дыхание.

Это был Иксорахиненсис.

Аромат цветов обладал свойствами афродизиака, а ягоды были очень ядовиты.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2346879>